

† В. И. Грешных, М. Н. Коннова

**«ФЕВРАЛЬ» Б. ПАСТЕРНАКА:
ОБРАЗ ВРЕМЕНИ (ОРИГИНАЛ И ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ)**

Сопоставляется образ времени в стихотворении Б.Л. Пастернака «Февраль. Достать чернил и плакать!..» и его английском переводе, выполненном Л.Л. Пастернак-Слейтер.

This article focuses on the 'time' concept in Boris Pasternak's "Black spring! Pick up your pen and weeping..." and its English translation by Lydia Pasternak-Slater.

Ключевые слова: время, аксиология, перевод, Б. Пастернак.

Key words: time, axiology, translation, B. Pasternak.

В данной статье ставится цель рассмотреть языковые особенности выражения аксиологии времени в стихотворении Б.Л. Пастернака «Февраль. Достать чернил и плакать!..» [5, с. 26] и его английском переводе Л.Л. Пастернак-Слейтер («Black spring! Pick up your pen and weeping...») [12].

Стихотворением «Февраль. Достать чернил и плакать!..» Б.Л. Пастернак открывал свои поэтические сборники. Оно датировано 1912 г. — временем, когда формировались ценностные ориентиры поэта. Б.Л. Пастернак в письме к Ж. де Пруайар писал: «Я был крещен своей

няней в младенчестве. <...> Это... оставалось всегда душевной полутайной, предметом редкого и исключительного вдохновения, а отнюдь не спокойной привычкой. В этом, я думаю, источник моего своеобразия. Сильнее всего в жизни христианский образ мысли владел мною в 1910–1912 годах¹, когда закладывались основы моего своеобразного взгляда на вещи, мир, жизнь» [6, с. 167].

Категория времени, как известно, играет ведущую роль в структурировании авторской картины мира. Темпоральная отнесенность рассматриваемого стихотворения задается начальным предложением первой строфы: «Февраль. Достать чернил и плакать! // Писать о феврале навзрыд, // Пока грохочущая слякоть // Весною черною горит». Временные координаты («Февраль») и внутреннее состояние души поэта («Достать чернил и плакать!») следует рассматривать в едином контексте православного мировидения Б.Л. Пастернака. На февраль (по старому стилю) приходится, как правило, начало Великого поста — его первая седмица, отличающаяся особой строгостью, молитвенной сосредоточенностью, продолжительностью церковных служб. Преобладающим цветом этих дней является *черный* (облачения церковнослужителей, убранство храма) как символ смирения, покаяния, отрешения от мира. Отражением данной реальности в стихотворении становится оксюморон «весна черная».

Образ плача, вводимый в первой строфе восклицанием «плакать!» и усиливаемый во второй строфе парафрастическим повтором «писать... навзрыд», раскрывает сущностное содержание времени «весны черной». Начальные стихи «Февраля...» восходят к первым строкам покаянного канона св. Андрея Критского, читаемого в первую седмицу Великого поста: «Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний; кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию. Но яко благоутробен даждь ми прегрешений оставление» [9, с. 12]².

Вторая строфа создает иное настроение: «Достать пролетку. За шесть гривен, // Через благовест, чрез клик колес, // Перенестись туда, где ливень // Еще шумней чернил и слез». «Грохочущая слякоть» сменяется «кликом колес». «Пролетка», «благовест», «ливень» становятся знаками иного мира — горнего, небесного. Слово *благовест*³ — звуковой

¹ Курсив здесь и далее наш. — В. Г., М. К.

² Б.Л. Пастернак с детства хорошо знал тексты богослужений. Умирая «от инфаркта в Боткинской больнице в 1952 году... он повторял на память молитвы богослужений. Крестившая его в детстве няня считала, что это Ангел-хранитель вложил ему в сердце тексты этих служб и молитв, которые он всю жизнь помнил наизусть. А в больнице вдруг обнаружилось, насколько хорошо, полно и точно они сохранились в его памяти» [8].

³ Интересен факт из биографии поэта: в 1908 г. друг Б. Пастернака С. Дурьлин «водил его на колокольню Ивана Великого показывать работу звонарей» [7]. О насыщенности ценностными смыслами слова *благовест* («звон в один колокол» [1, т. 1, с. 91]) в идеолекте Б.Л. Пастернака свидетельствуют строки стихотворения «Улыбаясь, убывала...» (1916): «Улыбаясь, убывала // Ясность Масленой недели... <...> ...Капли благовеста маслом // Проникали до предсердья» [5, с. 507].

символ великопостного времени⁴ — отсылает к надвременному пространству церковной службы. Категориальная семантика «созерцательного» наклонения, присущая абсолютным инфинитивным конструкциям «*достать* пролетку», «*перенестись*», вводит мотив стремительного «перехода в иное» (ср.: [3, с. 212]) временное пространство. Символом его становится «ливень», который «*еще шумней чернил и слез*».

Семы «с небес», «обилие воды», «шум», входящие в структуру значения слова *ливень*, лежат в основе его метафорического прочтения. Шум «ливня» иносказательно указывает на творческую силу Святого Духа, обновляющую мир в день Святой Троицы⁵. Эта благодать преодолевает и восполняет человеческую немощь и несовершенство (ср. [4, с. 318]). «Ливень» становится не столько знаком природы (мая, поздней весны), сколько символом обновления, полноты жизни, прообразом иной реальности — нового мира⁶, вдохновения, творчества⁷.

Мотив надежды усиливается в третьей строфе: «Где, как обугленные груши, // С деревьев тысячи грачей // Сорвутся в лужи и обрушат // Сухую грусть на дно очей». Образ бесчисленного множества («тысячи») грачей, «вестников» настоящей весны, создает ощущение реальности обновления мира природы и человеческой души. Семантика разрыва, вводимая перфективными формами глаголов «сорвутся», «обрушат» и усиленная смысловым признаком «движение вниз» («на дно очей»), имплицитно свидетельствует о победе над «сухой», безжизненной грустью.

Смысл этой победы раскрывается в четвертой строфе: «Под ней проталины чернеют // И ветер криками изрыт, // И чем случайней, тем вернее // Слагаются стихи навзрыд». Если оптативное (желательное) наклонение инфинитивных конструкций первой строфы («достать чернил», «писать») указывает на стремление к творчеству (ср.: [3, с. 159]), то форма изъявительного наклонения «*слагаются стихи*» свидетельствует о реально происходящем «здесь и сейчас» чуде творчества. «Внеположенность» источника творческого вдохновения подчеркивается семантикой возвратно-страдательного глагола *слагаться* и манифестируется обстоятельством «чем случайней, тем вернее»⁸.

⁴ Ср. у И.С. Шмелева: «В доме открыты форточки, и слышен плачущий и зовущий *благвест* — по-мни... по-мни... Это жалостный колокол, по грешной душе плачет. Называется — *постный благвест*» [11, с. 14].

⁵ Слова *шум* и *излияти* многократно повторяются в праздничных песнопениях дня Святой Троицы, ср., в частности: «Ныне Утешительный Дух на всякую плоть *излияся...*» (из стихир Великой вечерни), «...егда Дух сниде Святыи во огненных языцех... собранным учеником Христовым, бысть *шум*, якоже носиму дыханию бурну...» (из стихир утрени) [10].

⁶ Образ мира, преображенного Троицкой благодатью, возникает в стихотворении «Воробьевы горы» (1917): «Просеяв полдень, *Троицын день*, гулянье, // Просит роща верить: *мир* всегда таков. ...Так на нас, на ситцы *пролит* с облаков» [5, с. 95].

⁷ Ср. отождествление ливня и творчества в стихотворении «Косых картин, летящих ливня...» (1921): «Когда у них есть *петь* причина, // Когда для *ливня* повод есть» [5, с. 147].

⁸ Ср. высказывание Ф.М. Достоевского: «Всегда в голове и в душе у меня мелькает и дает себя чувствовать много зачатий художественных мыслей. Но ведь только мелькает, а нужно полное воплощение, которое всегда происходит *нечаянно и вдруг*» [2, с. 406].

В первой строфе английского перевода, выполненного Л. Л. Пастернак-Слейтер («Black spring! Pick up your pen and weeping...» [12]), временные координаты задаются обобщающим начальным восклицанием «Black spring!» («Черная весна!»); заключительный повтор слова *black* в перенесенном эпитете «in the black of spring» (букв. «в черноте весны») усиливает темные тона в образе весны. Дисгармония усугубляется во второй строфе: персонифицирующая метафора «клик колес», ассоциативно связанная с призывом, надеждой, передается сочетанием «clanking wheels» (букв. «лязгающие колеса»), привносящим образ чего-то неприятно раздражающего, настораживающего.

Ведущий мотив второй строфы — горного, небесного — утрачивается. Слово-символ *благовест* заменяется гиперонимически-обобщающей аналитической конструкцией «church bells ringing» (букв. «звон церковных колоколов»), лишенной временных смыслов и не передающей глубинной семантики лексемы *благовест* (ср. *благовестие*, *Благовещение*). Лексема *пролетка*, внутренняя форма которой в русском языке сохраняет генетическую связь с глаголом *лететь*, переводится прозаически-звучащим словосочетанием «hired cab» (букв. «наемный экипаж»). Глагол «перенестись», подчеркивающий стремительность движения, опускается. Дополнительное введение фразы «where the town has ended» (букв. «туда, где окончился город») усиливает образ физического пространства — тем самым ускользает кульминационный образ иной, над-временной и вне-пространственной реальности. Перевод слова «ливень» формой множественного числа *showers* («ливни; кратковременные осадки в виде дождя или снега») устраняет возможность индизоморфного прочтения, лишая стихотворение символической глубины.

В третьей строфе глагол «обрушат» передается деепричастием «instilling» (букв. «вселяя, исподволь внушая»), что полностью изменяет смысл строфы: «сухая грусть» («dry sadness») не только не преодолевается, но скорее усиливается, усугубляется. Атмосфера безнадежности подчеркивается в четвертой строфе словосочетанием «croaking screeches» (букв. «каркающие пронзительные / зловещие крики»), которое делает описание грачей (rooks) сугубо отрицательным, лишая его ассоциативной связи с чувством радости от наступления весны. Таким образом, в переводе невыраженным остается ведущий аксиологический мотив стихотворения — образ надежды.

Исследование аксиологии времени в авторской картине мира Б. Л. Пастернака показало, что в системе временных образов стихотворения «Февраль. Достать чернил и плакать!..» выразилось христианское мировосприятие поэта. Сущность *февраля* раскрывается через единство двух предельно насыщенных ценностными смыслами образов — времени покаяния и времени надежды. *Февраль* становится гранью между старым и новым, началом «преображенья света» [5, с. 359]. При пе-

реводе на английский язык эта глубинная семантическая составляющая остается невыраженной, и ценностный прототип темпоральности, определяющий смысловое наполнение текста, ускользает.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта 11-06-00301 «Когнитивный анализ семантики слова (компьютерно-корпусный подход)».

Список литературы

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1956.
2. Достоевский Ф. М. Об искусстве. М., 1973.
3. Жолковский А. К. Поэтика Пастернака. М., 2011.
4. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Киев, 2004.
5. Пастернак Б. Л. Избр. : в 2 т. СПб., 1998. Т. 2.
6. Пастернак Б. Письма к Жаклин де Пруайар // Новый мир. 1992. №1. С. 127–189.
7. Пастернак Е. Б. Борис Пастернак. Материалы к биографии // Наследие. Искусство. Величие : [сайт]. URL: <http://pasternak.niv.ru/pasternak/bio/pasternak-e-b/biografiya.htm> (дата обращения: 03.04.2011).
8. Пастернак Е. Настольной книгой отца было Евангелие // Православие и мир : [сайт]. URL: <http://www.pravmir.ru/evgenij-pasternak-nastolnoj-knigoj-otca-bylo-evangelie/> (дата обращения: 13.01.2012).
9. Службы Великого поста. М., 2006.
10. Триодь цветная. Пятидесятница // Библиотека святоотеческой литературы : [сайт]. URL: <http://orthlib.ru> (дата обращения: 11.02.2009).
11. Шмелев И. С. Лето Господне. М., 2007.
12. Pasternak's "Black February" // Harper's Magazine : [сайт]. URL: <http://harpers.org/archive/2008/03/hbc-90002572> (дата обращения: 25.01.2012).

Об авторах

Владимир Иванович Грешных — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: greshnykh@yandex.ru

Мария Николаевна Коннова — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: maria.konnova@rambler.ru

About authors

Prof. Vladimir Greshnykh, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: greshnykh@yandex.ru

Dr. Maria Konnova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: maria.konnova@rambler.ru